

— Матушка? — Юн Линь вскрикнул от неожиданности и приподнялся на кровати, приняв сидячее положение. — Матушка, зачем Вы приехали?

Для Юн Шаня визит матери тоже стал полной неожиданностью. Пребывая в полнейшем непонимании, юноша тоже сел и поприветствовал женщину, натянуто улыбнувшись:

— Вряд ли матушка явилась сюда в столь глубокую и холодную ночь, чтобы навестить меня, не правда ли? — Склонившись к Юн Линю, юноша прошептал: — Тебя так никто и не проводил домой, безусловно, это встревожило матушку.

От этих слов лицо наложницы Шу в миг из бледного стало ярко-алым.

На самом же деле её взволновали полученные вести. Ей доложили, что Юн Шань намеревается отчитать Юн Линя, но ограничиваться одним лишь выговором он не собирался, а потому решил наказать брата, заставив того стоять на коленях на снежной дорожке. Она думала, что это не займёт много времени, но дело шло к глубокой ночи, а Юн Линь всё не возвращался.

Не замёрз ли он заживо, стоя на коленях в снегу?

Матушка Шу знала, что Юн Шань хладнокровен, и боялась, что он не испытывает и толики братских чувств. Чем больше она думала об этом, тем больше волновалась, поэтому императрица столь поспешно отправилась к наследному принцу.

Однако, вопреки собственным ожиданиям, ворвавшись в покои принца, женщина никак не ожидала увидеть столь умирительную картину: два брата, мирно лежащие бок о бок друг с другом под одним одеялом, задушевно беседовали. Матушке Шу стало неловко из-за своего недоверия, но теперь её душа была спокойна. Выдавив из себя натянутую улыбку, наложница Шу произнесла:

— Вообще, Юн Линь больше не моя забота. Я охотно предоставлю его надзор и воспитание тебе, Юн Шань. Сегодня ночью ветер как будто бы изменился, видимо это неблагоприятно отразилось на погоде. Во всяком случае, этой ночью сон совсем не шёл ко мне, вот я и приехала сюда, чтобы проведать тебя. Тебе уже лучше? — Говоря это, женщина присела на край кровати, внимательно, но при этом ласково, глядя на своих близнецов-сыновей.

Юн Шань знал, что матушка кривит душой, поэтому решил также скрыть свои истинные чувства, с усмешкой ответив:

— Благодарю Вас, матушка, за Вашу доброту и заботу. Рана уже затягивается и нисколько не болит. Мне просто наскучило быть одному, поэтому я позвал Юн Линя, чтобы он составил мне компанию и развлёк беседой. Матушка, Вы пришли, чтобы забрать его домой?

Сидя на краю кровати, наложница Шу заметила на щеке Юн Линя красный след от ладони и

поняла, что Юн Шань поведал ей лишь часть правды, однако сейчас два брата как ни в чём не бывало разговаривали и смеялись, явно демонстрируя, что всё у них в порядке. Матушка Шу была мудрой женщиной, она понимала, что лучше не провоцировать старшего близнеца, поэтому не стала докапываться до истины. Императрица покачала головой и, рассмеявшись, ответила:

— Забрать домой? Пусть составит тебе компанию. А ты, как старший брат, заодно можешь заняться его воспитанием. И это невероятное облегчение, что твоя рана больше тебя не тревожит. Что ж, пожалуй, мне пора возвращаться в свой дворец. — Женщина устремила свой взгляд на Юн Линя и добавила: — Слушайся своего старшего брата! И не перечь ему! Да, он ругает и бьёт тебя, но это всё ради твоего же блага.

Произнеся последнюю фразу, матушка Шу и впрямь оставила Юн Линя, а сама спокойно удалилась.

Юн Линю после того, как его избили и оставили стоять на морозе целых два часа, сейчас было уютно и тепло. Сладкая дрема потихоньку окутывала его разум, вынуждая юношу зевнуть. Юн Шань искоса поглядел на него:

— Спать хочешь?

— Угу, — рассеянно кивнул Юн Линь.

— У тебя и в самом деле нет ни сердца, ни души, — тихо отчитывал его Юн Шань: — Найдётся ли во всей Поднебесной кто-то удачливее тебя? Мало того, что ты только и можешь, что создавать ненужные проблемы, так ещё и вынуждаешь других волноваться о тебе, лишая несчастных сна. И матушку в том числе, — равнодушно проворчал юноша, после чего подозвал к себе Чан Дэфу и приказал: — Пойди к Юн Ци и скажи, что Юн Линь уже здесь и умудрился заснуть. С его головы и волос не упал, так что Юн Ци не о чем переживать, и он может тоже ложиться спать.

Произнося эти слова, Юн Шань почувствовал, как его лицо напряглось, становясь холодным и серьёзным, будто покрывшееся ржавчиной железо. В душе воцарился холод наряду с жестокостью, а во рту, неизвестно откуда, возник невыносимо кислый привкус.

Он буквально чувствовал, как его сердце превращается в ледышку.

И тут Юн Шань перевёл взгляд на красивое сонное лицо рядом с собой, лицо такое же, как у него самого. Единственным отличием была детская наивность, присущая младшему близнецу.

Так просто заснуть...

Юн Шань завистливо ткнул младшего брата в щёку, но это нисколько не потревожило сон Юн

Линя. Наоборот, юноша сладко причмокнул и неосознанно уткнулся лбом в предплечье старшего брата. Глаза его были закрыты, а уголки губ дрогнули, озаряя его лицо мягкой улыбкой.

Складывалось впечатление, что его что-то развеселило во сне. Или кто-то.

Юн Шань тяжело вздохнул: Юн Линь действительно был благословенным человеком.

«Благословенный». Это слово резко вонзилось прямым ему в сердце, вынуждая юношу отвести взгляд в сторону. Мысли становились яснее и отчётливее. Была глубокая ночь, темнота окутала каждый подвластный ей уголок, однако внутри Юн Шаня словно зажглась белая свеча. И свет этой свечи медленно выжигал его, ослеплял, причиняя невыносимые страдания.

В итоге он высвободил руку из плена брата, отодвинул шёлковый полог и, стараясь не разбудить Юн Линя, шёпотом позвал:

— Эй, кто-нибудь?

— Ваше Высочество? — отозвался прекрасно обученный евнух, который всю ночь был начеку. Слуга ступал тихо и осторожно, как кошка. Скользя, словно тень, евнух прокрался к Юн Шаню и опустился возле кровати.

— Иди к Юн Ци и приведи его ко мне.

Вскоре на пороге появился слуга, за которым следовал Юн Ци.

Ему только-только удалось заснуть. Юноша закрыл глаза, как только Чан Дэфу передал ему новости о том, что Юн Линь в порядке. Как вдруг в эту холодную ночь его внезапно потревожил слуга из свиты Его Высочества со своим «прошу покинуть постель и выйти». Тон слуги не был равнодушным, но и вежливым его нельзя было назвать.

Оказавшись в роскошной опочивальне Юн Шаня, Юн Ци ощутил на себе тяжёлый взгляд бездонных, будто чёрные омуты, глаз. От такого Юн Ци тут же вздрогнул, предчувствуя опасность.

Юн Шань натянуто улыбнулся и, приложив палец к губам, легко выдохнул: «Тсс». Сделав этот детский жест, юноша хотел позвать к себе старшего брата, однако Юн Шань источал настолько устрашающую энергию, что ноги Юн Ци словно пригвоздились к полу, не позволяя ему и двинуться с места. Он не мог себе позволить действовать опрометчиво.

Юн Шань смерил его оценивающим взглядом, и настроение его постепенно улучшилось.

Юн Ци в лёгком белом ночном платье выглядел необычайно стройным. Шёлковая ткань облегла его тело, смутно очерчивая изгибы груди и талии.

Если Юн Шань минуту назад горевал и терзался сомнениями о том, почему он является настолько устрашающим наследником престола, то в этот момент все смутные мысли покинули его голову.

— Подойди. — Он слегка приподнялся с постели и протянул руку Юн Ци. Увидев, что Юн Ци сделал шаг назад, Юн Шань зловеще улыбнулся и откинул уголок полога, за которым показалось лицо крепко спящего Юн Линя.

Беспечный третий сын императора никогда не страдал бессонницей. Он так и лежал, прислонившись к плечу Юн Шаня, и крепко спал, сладко посапывая.

В глазах Юн Ци внезапно появился страх, и юноша с беспокойством поглядел на Юн Шаня.

— Подойди, но только не разбуди его, — промолвил Юн Шань с не типичной ему мягкостью и лаской.

Нет, это не просто слова.

Это было предупреждение об угрозе.

Но Юн Ци ничего такого не заподозрил. Если исходить из кровных уз, ближе Юн Шаня у Юн Линя были сводный брат и их родная матушка. И кто из них больше любил Юн Линя?

Юн Ци по привычке опустил взгляд.

Юн Шань не сомневался, что Юн Ци покорится, а потому ждал.

И действительно, через минуту Юн Ци осторожно двинулся вперёд. Даже его дыхание стало едва различимым. Бесшумно ступая, юноша приблизился к кровати. Он должен был это сделать.

В самом деле! Только лишь из-за Юн Линя...

Глядя на Юн Ци, который «героически жертвовал своей жизнью», сложно было описать ту ненависть, разбушевавшуюся внутри Юн Шаня. Её пламя едва ли не бурлило в сердце юноши, сжигая его дотла. И этот огонь он был не в силах сдержать.

В какой-то момент он уже был готов покончить с этим и придушить Юн Линя, спавшего рядом,

своими собственными руками.

Возможно, он заодно придушил бы и Юн Ци.

Однако эта бесконтрольная ярость, возникшая лишь на секунду, тотчас же прошла. В миг Юн Шань вернул себе хладнокровие, взяв заключённую в холод душу, и безжалостно поглотил пламя ярости, потушив его.

Из-за чего такая ненависть?

Из-за Юн Ци? Но Юн Ци никогда ему и не принадлежал.

Юн Шань пристально посмотрел на уже стоящего рядом Юн Ци. Его до боли любимый человек стоял совсем близко. В этом морозном воздухе Юн Шань чувствовал, как от тела Юн Ци шло тепло, и никакая тонкая ткань не могла стать ему преградой. Ему хотелось схватить стоящего перед ним юношу и изорвать в клочья. Выронить и безжалостно мучить. Но вместе с этим ему хотелось опуститься на колени и, глядя на юношу перед собой, вымаливать прощение за всё, что он сделал с ним, — если бы этим можно было всё исправить.

— Не разбуди его, — вновь повторил Юн Шань и тут же сильно удивился своим словам, которые так легко сорвались с его губ. Со злым и жестоким взглядом он поглядел на Юн Ци. Вместе с этим он дотянулся до руки старшего брата, но, не проявляя излишнюю нежность, произнёс: — Он действительно сладко спит, да?

Юн Ци был глубоко убеждён, что Юн Шань очень жестокий и бесчувственный человек. Боясь, что Юн Шань может навредить своему младшему брату Юн Линю, Юн Ци, который был вынужден покорно исполнять все его желания, опустил на край кровати.

Но было вполне очевидно, что просто опуститься на кровать — это не та цель, которую преследовал наследный принц. Юн Шань ласково, но сильно потянул его за руку на себя, заставляя взобраться на кровать. Чтобы не разбудить невинного и чистого младшего брата, Юн Ци с трепещущим сердцем аккуратно перелез через Юн Линя и, подчиняясь деспотичному Юн Шаню, в конечном счёте прилёг на большую кровать Его Высочества.

Юн Ци посмотрел на Юн Шаня и на крепко спящего Юн Линя, который лежал на той же кровати.

На свете, пожалуй, не было более неловких и испуганных глаз, чем у старшего брата.

Лёжа между двумя братьями, Юн Шань повернулся спиной к ничего не подозревающему Юн Линю и, обвив руками стройное тело, заключил Юн Ци в объятия. Он заметил, что Юн Ци дрожал, возможно, из-за того, что тот слишком долго простоял в одной лишь пижаме, однако юноша был очень рад, что мог согреть замёрзшего Юн Ци теплом своего тела. К тому же, когда

он его грел, Юн Ци, сильно любящий Юн Линя, тотчас же уснул рядом с двумя младшими братьями.

Интересно.

— Замёрз? — едва касаясь его носа своим, спросил Юн Шань, обдавая лицо Юн Ци горячим дыханием.

Глядя, что покорившийся судьбе Юн Ци закрыл глаза, Юн Шань понял, что получил покорного Юн Ци в свою постель, но ему казалось, что этого мало, и, высунув кончик языка, скользнул вниз по прямому и идеальному носу Юн Ци.

— Ты и он. — Юн Шань, пробуя на вкус упругую кожу, неторопливо скользнул вниз с кончика носа к губам и, понизив голос, спросил: — Как всё было?

Как всё было? Юн Ци в недоумении открыл глаза, не понимая, что Юн Шань имеет в виду.

— Он обнимал тебя? — Юн Шань укусил его губы и, казалось, был абсолютно безразличен.

Юн Ци был в небольшом потрясении. Он помнил, что новый наследный принц уже когда-то пытал его, задавая этот вопрос. Пытал он его безжалостно и смущающе, заставляя юношу сгорать от стыда и не позволяя ему вырваться из своих объятий. Юн Ци также прекрасно понимал, что этот вопрос способен вызвать великое бедствие.

Находясь в объятиях Юн Шаня, юноша попытался вырваться, но, заметив, как напряглись мышцы младшего брата, а его безразличность оказалась всего лишь пустой видимостью, Юн Ци оставалось только попытаться немного расслабиться и, опустив прекрасные густые ресницы, шёпотом ответить:

— Нет.

В итоге Юн Шань пощадил его и разжал зубы, выпустив раскрасневшуюся губу:

— Точно нет?

Юн Ци покачал головой, но, внезапно осознав, что Юн Шань может его неправильно понять, поспешно кивнул.

Кивнув, Юн Ци ещё больше растерялся.

Затем услышал смех Юн Шаня. Тот вдруг расцепил руки, выпуская Юн Ци из объятий, и,

ладонями обхватив бледное и напряжённое лицо брата, прильнул к его уху:

— Скажи, что я тебе нравлюсь.

Услышав необычную просьбу, Юн Ци поднял удивлённый взгляд и, украдкой посмотрев на Юн Шаня, сейчас же потупил взор.

Юн Шаню не нравилось его молчание.

— Скажи, что ты любишь меня, — приказал он жутко капризным тоном. Вместе с этим юноша схватил старшего брата и крепко начал сжимать его в своих объятиях. Сам же Юн Ци не осмелился дать ему отпор, наоборот, позволил Юн Шаню с силой притянуть его к своей груди.

Две рельефные груди вздымались, касаясь друг друга, а ткань, что была преградой, была настолько тонкой, что казалось, её и в помине нет.

Юн Шань долго держал в своих руках молчаливую куклу, словно ему требовалось время, чтобы почувствовать её дыхание. В этот миг юноша был безгранично благодарен чёрной, как смоль, ночи. Ему не нужно было скрывать лицо за маской серьёзности, как он это делал днём, и в его объятиях был Юн Ци, который вёл себя послушно, словно кошка, что лишилась своих когтей.

— Юн Ци, ты хоть немного любишь меня? — Юн Ци слегка вздрогнул, когда Юн Шань приблизился к его уху: — Любишь?

В глубоком напряжённом голосе слышались едва уловимые оттенки страха — страха, что его ожидания не оправдаются.

Он немного подождал.

— Юн Ци, почему ты так ненавидишь меня? — Юн Шань слегка выпустил из объятий застывшее тело Юн Ци, взял обмякшую руку старшего брата и, положив её на своё лицо, сказал слегка взволнованным голосом: — Прикоснись и посмотри, чем я отличаюсь от Юн Линя? Ты так ненавидишь меня? И даже не хочешь смотреть? Чем я отличаюсь от Юн Линя? Мы с ним одинаковые, очевидно, что мы с ним одинаковые. Если не веришь, то прикоснись к Юн Линю... — Юноша взял руку Юн Ци и приложил её к лицу спящего за его спиной Юн Линя. Но Юн Ци внезапно отдёргнул её и сел в кровати.

И в одно мгновение в комнате воцарилась мёртвая тишина.

<http://bllate.org/book/13372/1189558>